

СЕДАЯ РУСЬ



АНДРЕЙ СИНЕЛЬНИКОВ

**ПОДЛИННАЯ
ИСТОРИЯ
КУЛИКОВСКОЙ
БИТВЫ**

Седая Русь

Андрей Синельников

**Подлинная история
Куликовской битвы**

«Алисторус»

2018

УДК 94(47)"13"
ББК 63.3(2)43

Синельников А. З.

Подлинная история Куликовской битвы / А. З. Синельников —
«Алисторус», 2018 — (Седая Русь)

ISBN 978-5-906995-88-9

Куликовская битва – одно из ключевых событий в истории нашего Отечества. Но все ли мы знаем о ее причинах? Почему противостояние Орды и Дмитрия Донского обострилось до такой степени, что разрешиться могло только силой оружия? Какова суть конфликта? Против кого боролся Великий князь Владимирский на поле Куликовом и какую цель преследовал? Историки находят подоплеку противостояния в отказе выплатить дань Мамаю, не признанному Дмитрием Донским ханом Золотой Орды. Но так ли это? Исследуя многочисленные источники и реставрируя события прошлого, Андрей Синельников показывает полную несостоятельность исторической точки зрения на противостояние Руси и Золотой Орды по экономическому и религиозному признакам и предлагает неординарную трактовку событий той эпохи.

УДК 94(47)"13"

ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-906995-88-9

© Синельников А. З., 2018

© Алисторус, 2018

Содержание

| | |
|------------------------------------|----|
| Вступление | 6 |
| Глава первая. Предыстория истории | 11 |
| Предыстория | 12 |
| Соотношение и развёртывание сил | 13 |
| Битва | 16 |
| Подготовка к битве | 18 |
| Ход битвы | 19 |
| Оценки потерь | 21 |
| После битвы | 22 |
| Последствия | 23 |
| Память | 24 |
| В художественной литературе | 25 |
| В популярной культуре | 26 |
| Источники | 27 |
| История изучения | 29 |
| Историческая оценка | 30 |
| Интересные факты | 31 |
| Глава вторая. История с географией | 32 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 35 |

Андрей Синельников
Подлинная история Куликовской битвы

© Синельников А. З., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Вступление

Эту книгу мы начнем с заключения, которое было написано к моему роману «Тайна поля Куликова» десять лет назад.

* * *

Москва – огромный город. В недавнем прошлом ее называли трижды столицей и портом пяти морей. Теперь Москва всего один раз столица, но тем не менее в ней есть много чего забавного и интересного. А сколько разных памятных мест и исторических реликвий могут найти в ней москвичи и гости столицы!..

Москва к тому же еще и огромный образовательный центр мировой культуры. От величественного здания Университета на Воробьевых горах до маленьких частных институтов, затерянных среди пятиэтажек, – вся эта рать кузниц высшего образования куёт новые кадры. Однако среди всего этого многообразия затеряны учебные заведения (таких, к сожалению, единицы), где учат своих воспитанников... думать. Их выпускники умеют управлять толпой, вести за собой людей, формировать общественное мнение и много чего другого, столь необходимого в нашей кипучей жизни. И среди прочего их обучают странным дисциплинам. Например, находить доказательства недоказуемым идеям, уметь выворачивать парадоксальное так, что оно становится естественно верным и давно знакомым.

В одном из таких учебных заведений и возникла идея поставить перед студентами задачу доказательства недоказуемого. Зная меня, преподаватели попросили провести с их учениками ряд, скажем так, семинарских занятий по данной теме. Совместить несовместимое – вот в чем был главный вопрос. Сделать учебный семинар интересным и познавательным.

Я стал искать тему. Стал искать и нашел ее в работах академика Анатолия Тимофеевича Фоменко по так называемой новой хронологии. В одной из его книг высказывалась мысль о том, что Куликовская битва произошла не где-нибудь, а в Москве на Кулишках. Версия показалась мне интересной, парадоксальной, к тому же она была слабо доказана и практически не аргументирована. Но главное, она, будучи высказанной, никак не была привязана к этой самой Москве, где якобы проходила историческая битва. Таким образом, тема для семинарских занятий была найдена.

Слушатели учебного заведения получили вводную: необходимо найти инструмент доказательства заведомо парадоксальной идеи. Притом инструмент должен быть взят из области, не имеющей права подвергаться сомнению по причине непререкаемого в сей области авторитета. Это известная истина. Если авторитет непререкаем, какую бы чушь он ни порол, опровергнуть его стоит огромного труда.

На первом семинаре слушатели проделали простую и техническую работу. Совместно со студентами параллельной дисциплины они, используя знания по исторической географии, восстановили рельеф местности Москвы для XIV века, то есть времени предполагаемой реконструкции. Подняли гидрографические карты, провели анализ уровня рек, которых насчитывалось на данной территории около 300, изменения их русла, расположения озер и болот. Рассадили, если можно так выразиться, лесное покрытие и отрисовали изогипсы, так называемые высотные ориентиры возвышенностей. Уходя на домашнее задание, каждый слушатель уже знал, на какую карту он должен посадить свое доказательство. Параллельно на других занятиях мой приятель проходил с ними историю военной тактики и стратегии средневековья, а другой – историю написания литературы средневековья, причем делал акцент на теорию

криптографии при написании текстов, то есть сокрытия основных знаний и информации под вполне безобидными описаниями.

А самое главное, на уроках логики их подготовили к тому, что доказательная цепочка должна быть связной и последовательной. При этом каждое звено цепочки должно быть доказуемо отдельно. Принцип «ни слова на веру» должен относиться к каждому звену доказательства и к каждой исторической детали в отдельности, начиная с самой незыблемой.

В частности, даже к такой истине, что Москва к тому времени уже существовала и на Боровицком холме стоял, сияя в лучах солнца, белокаменный Кремль.

Итак, работа началась. Следующий семинар начался с обсуждения инструментария, выбранного для успешного доказательства гипотезы. Надо отдать должное ученикам, они нашли инструментарий в области, действительно не допускающей сомнений. Они взяли за доказательную базу жития святых и истории святых обителей. Любой сомневающийся в правильности источников мог выйти на битву с самой Русской православной церковью, ибо все жития одобрены ею. Вторым источником стали церковные каноны возведения церквей и храмов, в том числе главный канон, что свято место пусто не бывает. И третий источник: это опять же поклонение святым по географическому принципу и, если можно так выразиться, по профессиональной принадлежности. Каждому уделу, городу, селу, а соответственно и местному князю, воеводе, дружиннику соответствует свой святой. Можайску – Никола, а Владимиру – Богоматерь «Умиление».

Каждой профессии или делу – свой святой. Лекарям – Косьма и Дамиан или Пантелеймон. Казакам – Богоматерь Гребневская. Воинам – Иоанн Воин или Спас Нерукотворный.

Победителям, естественно, Георгий Победоносец.

Выбор инструментария был одобрен, после чего осталась малость – «пробежаться» по источникам и уточнить, какие дружины и откуда были в войске Дмитрия Донского. С сей задачей слушатели и разошлись по домам до следующей недели.

Дома это племя молодое, незнакомое, общими усилиями перенесло на готовую топографическую основу все святые места, рассыпанные по центру Москвы, и получило весьма интересную картинку. Любой желающий может действие это повторить.

Прямо посреди Лубянского холма, чуть-чуть не заняв место железного Феликса, встал собор Богоматери Владимирской, снесенный в 1934 году, а рядом с ним – Богоматери Гребневской, там, где ноне камень жертвам репрессий. Наши подопечные тут же дружно напомнили нам, что казаки принесли в дар великому князю Дмитрию две иконы. Пришедши на подмогу городским дружинам, на том месте, где стоит Донской монастырь, донские казаки вручили двум князьям, возглавлявшим это ополчение, будущим Дмитрию Донскому и Владимиру Донскому, список с иконы Богоматери Владимирской, потом названный иконой Богоматери Донской, и список с иконы Богоматери Гребневской. Богоматерь Донскую князь Дмитрий поставил как войсковую хоругвь в главный полк, а Гребневскую возвратил казакам как их охранительницу.

Прекрасно. Начало положено. Однако неужели больше в пределах бульварного кольца, то есть Белого, Царева города соборов Владимирской Богоматери нет?

– Есть, есть, – зашумели слушатели и тут же наперебой стали указывать точку на карте.

– Вот он, на подворье Сретенского.

– А что у вас так хитро глаза блестят? – зная свой контингент, спросил я их. – Ясно дело. Улица Сретенка, монастырь Сретенский, здесь и встречали икону Богоматери Владимирской аж в 1397 году, когда она Москву от полчищ Тамерлана защитила.

– Так дело-то в том, что монастырь этот, который сейчас находится на Большой Лубянке, кстати, а не на Сретенке, стоит здесь только с 1579 года, когда и был перенесен сюда, а до этого располагался на другом месте, – глаза у студента все так же хитро блестели.

– Ну, говори, говори, – подбодрил я его.

– А до этого он стоял на нынешней Никольской, которая тогда и называлась Сретенкой. А на месте сегодняшнего монастыря стояла церковь Святой Марии...

И тут его прорвало.

– Все улицы у нас в Москве «плывут»! То есть названия их «плывут». Никольская – это бывшая Сретенка. Ильинка – Дмитровка, Варварка – Великая, Никитская – Царицынская, а Петровка вообще не там шла, где сейчас, а вдоль реки Неглинки...

– И река Неглинка не там текла, где нам рассказывают, – перебил его белокрысый, вылитый викинг. – Она через холм Боровицкий текла. Чудов монастырь пополам делила...

– И ворот, откуда Дмитрий Донской на Куликовскую битву выезжал из Кремля, тогда еще быть не могло по причине их в то время отсутствия, – витиевато вставила девушка в очках.

И пошла-поехала губерния. Загалдели примерные слушатели, всяк свою правду открыть старается.

– Тихо! – строго осадил их я. – Тихо вы! Возвращаемся к святым местам. Какие монастыри, кроме Сретенского, непосредственно связаны с упоминанием Куликовской битвы?

– Ну, во-первых, Чудов, вокруг каменных стен и из-за каменных стен которого это все и пришло на поле Куликово, – начала серьезная девушка в очках. – Затем там же, на Боровицком холме: Спасо-Преображенский на Бору, Вознесенский, заложенный Евдокией, женой Дмитрия Донского, в честь победы на поле Куликовом, именуемый ранее Девичьим... – Ее не перебивали. Девушка помолчала и добавила: – Женские, для вдов и сирот воинов, павших на поле Куликовом: Алексеевский, Зачатьевский (Стародевичий), Вознесенский на Рву, более известный как Варсонофьевский, Георгиевский, Моисеевский, Никольский, Богородицкий на Трубе, сейчас известный как Рождественский, заложенный матерью Владимира Донского, Рождественский на Рву, что стоял на месте Храма Василия Блаженного, Ивановский, Старо-Симонов или Рождественский... – Она перевела дух.

– Отдохни, – остановил ее белокрысый. – А для увечных воинов и ветеранов, – он набрал воздух и скороговоркой выдал: – Покровский, Богоявленский, Николаевский у крестного целования, где клятву кровную давали перед боем, Старый Спас на Песках или Заиконоспасский, прямо за Собором Гребневской Богоматери, Высоко-Петровский, Знаменский и Георгиевский на Псковской горке, Ильинский, Спасский на Язуе, Голутвинский...

– Да два некрополя, кладбища огромных, – опять перебила его очкастая всезнайка, – Спасо-Андроников и Симонов, вообще основанные для захоронений героев битвы Куликовской...

– Хватит, хватит, – поднял я обе руки вверх, – вы все сорок сороков перечислять будете?

– Так это ж самый большой в мире мемориал павшим в битве! – воскликнула девушка. – А сколько еще церквей и соборов!..

– Стоп! Церкви перечислять не будем. А скажите мне, краеведы и знатоки канонов церковных, где лечили раненых в те далекие годы?

– В монастырях и обителях, – разом выдали все.

– Во всех?

– Нет, в специальных.

– Поясни, – повернулся я к невысокому парнишке со смешными ушами, как у Чебурашки.

– В Марфо-Мариинской обители у милосердных сестер, да в приходах Косьмы и Дамиана, да у Святого Пантелеймона целителя, – он почесал затылок. – Да, пожалуй, и все.

– Я понял, – вдруг пробасил огромный детина. – Я понял. Раненых была тьма, а везти далеко – это точно убить. С кишками-то наружу и башкой разрубленной. Я понял. Надо больницы искать.

– Ну ты и тугодум, – выскочила опять активистка. – Уже нашли. Косьмы и Дамиана почти все – сгрудились на Швивой горке; на Таганском холме и напротив его через Москву-реку,

там же Пантелеймоновская обитель. Это там, где, по нашей версии, Мамай стоял, то есть у его ставки на Красном холме, где основная рубка, когда его дружины добивали, и была. Еще около Лубянки есть... и все. А Марфо-Мариинская обитель вообще одна на всю Москву в Замоскворечье, напротив Девичьих полей, там, где церковь Иоанна-Воина у Сенькина брода стояла.

– Ну ладно, – остановил я их, увидев, что время семинара подходит к концу, – Вы все поняли и инструментариум пользуетесь лучше меня. Отрисовывайте расположение войск и доказывайте вашу версию. Помните, что Спас Нерукотворный был покровителем...

– Спецназа, – хором добавили слушатели, – прошедшего специальный курс Спаса Нерукотворного. А Георгий был Победоносцем.

– Что ж, ученого учить – только портить, – согласился я, и на этом мы расстались.

Вот примерно в таких спорах и обсуждениях выяснили мы, что выезжать через еще не построенные ворота Кремля Дмитрий Донской не мог. Что церковь Николы Мокрого на месте прежней гостиницы «Россия» стояла в болотах, а церковь Николы на месте ГУМа именовалась «Николой за городом» и, соответственно, была за городом. Отсюда вывод, что самой-то Москвы тогда дальше нынешней Красной площади и не было.

Затем выяснили, что церковь Георгия Победоносца, что в старых Лучниках, имеет второй этаж, где находится церковь Рождества Богородицы, и вспомнили: именно в праздник Рождества Богородицы и произошла Куликовская битва. И многое, многое другое... Когда же все наши споры и обсуждения все-таки легли на бумагу, сами слушатели оторопели от полученного результата.

На современной карте Москвы разлеглась во всей красоте голубых озер и рек, темных болот и зеленых рощ и дубрав картина старой Москвы или то место, где должна была встать Москва. Посреди нее меж болот и рек на высоком яру стоял каменный монастырь – на месте старого ханского двора, подаренного ханшей Тайдулой митрополиту Алексею за чудо прозрения. А среди этих, почти наяву проявившихся лесов и рек встали так, как их ставил военный гений воевода Боброк и его советники из всех городов Залеской Руси, дружины, пришедшие сюда на битву.

Они встали так, как описывал их древний летописец. Встали точно по тем точкам, что обозначились на карте памятными знаками, поставленными нашими предками в те далекие времена своим героям. По тем местам, где стоят или до недавнего времени стояли и гордо вздымались в небеса свои купола храмы и соборы, монастыри и обители. На тех местах, где сложили свои головы гребневские казаки и старая гвардия – лучники, дружины Спаса Нерукотворного и разведчики Семена Мелика. Там, где святой защитник даровал жизнь и победу, где Богородица опустила им на голову свой Покров, защитив от неминуемой гибели. По тем местам, где шли скрытно по ерикам и овражкам засадные дружины из старых воев, более поклонявшиеся старому Николе – защитнику ратных людей, чем кому-либо еще.

Вот так неожиданно для себя, да и для тех, я думаю, кто предложил мне провести деловую игру с учениками, почти что доказали мы версию о Куликовской битве на территории Москвы.

А подарком моим слушателям была поездка по этим местам и последняя благодарность, вместе с зачетом, на берегу реки Яузы, там, где стоит памятный крест Дмитрию Донскому, герою битвы Куликовской. Кем поставленный в честь 800-летия этой битвы – не знамо. Но только если встанет на это место фигура бронзового или каменного Великого князя Владимирского Дмитрия, то смотреть он будет точно на поле, где добыл себе славу вечную – на Великий мемориал и Великую память, оставленную нам, потомкам, нашими пращурами, чтобы не забывали мы тех, кто принес нам волю и славу.

Имя этому мемориалу – МОСКВА.

* * *

Так я написал в заключении к роману. За десять лет, что прошли после его выхода в свет, многое изменилось. Появились новые данные, исследования, документы. Да и обещание рассказать подробно о фактических материалах, давших повод к рассмотрению другой точки зрения на Куликовскую битву, надо выполнять. Лучше поздно, чем никогда.

Итак. Данная книга есть попытка совершенно обоснованно изложить мою точку зрения не только на Куликовскую битву как таковую, но на весь политический и экономический период того исторического времени.

Изложить с привлечением фактов и собственных выводов. Без всяких фантазий.

Глава первая. Предыстория истории

Постараемся кратко описать, о чем, собственно, речь. То есть где, когда и при каких условиях созрела ситуация противостояния Мамаи и Дмитрия Донского, главных фигурантов нашей книги, и что предшествовало данному противостоянию.

Будучи людьми объективными, сначала дадим слово официальной истории. Только цитата. Пусть меня простят за ее многословие, но мы потом будем не раз на нее ссылаться и сопоставлять.

«Куликовская битва (материал из Википедии – свободной энциклопедии)

Дата – 8 сентября 1380.

Место – Куликово поле (Тульская область).

Итог – победа русских.

Стороны: Московское княжество, Нижегородско-Суздальское княжество, Тверское княжество, Смоленское княжество – с одной стороны; Золотая Орда – с другой стороны.

Командующие: Дмитрий Иванович, Дмитрий Боброк, Владимир Андреевич, Глеб Святославич, Андрей Ольгердович, Дмитрий Ольгердович – с одной стороны; Мамай, Булак – с другой стороны.

Силы сторон; 40–70 тыс. (с одной стороны); 90–150 тыс. (с другой стороны).

Потери: до 20 тыс. (русские); 8/9 всего войска (Орда).

Куликовская битва (Мамаево или Донское побоище) – сражение войск русских княжеств против ордынцев 8 сентября 1380 года (лето 6888 от сотворения мира) на территории Куликова поля между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча, в настоящее время относящейся к Кимовскому и Куркинскому районам Тульской области, на площади около 10 км².

Предыстория

В шестидесятые годы XIV века усиление Московского княжества в Северо-Восточной Руси и темника Мамаю в Золотой Орде шло практически одновременно, причём объединению Орды под властью Мамаю способствовали русские князья своими победами над Тагаем на р. Войде в 1365 году, над Булат-Темиром на р. Пьяна в 1367 году и походом на среднюю Волгу в 1370 году.

Когда в 1371 году Мамай дал ярлык на великое владимирское княжение Михаилу Александровичу Тверскому, Дмитрий Иванович сказал послу Ачихоже: „К ярлыку не еду, князя Михаила на княжение в землю владимирскую не пушу, а тебе, послу, путь чист“, что явилось переломным моментом в отношениях Москвы и Орды. В 1372 году Дмитрий добился прекращения литовской помощи Тверскому княжеству (Любутский мир), в 1375 году добился от Твери признания условия „а пойдут на нас татарове али на тебе, нам с тобою иде противу их; аще мы пойдём на татар, то тебе единою с нами поиде противу им“, после чего уже весной 1376 года русское войско во главе с Д. М. Боброком-Волынским вторглось на среднюю Волгу, взяло откуп 5000 рублей с Мамаевых ставленников и посадило там русских таможенников.

В 1376 году перешедший на службу к Мамаю с левобережья Волги хан Синею Орды Арапша разорил Новосильское княжество, избегая сражения с вышедшим за Оку московским войском, в 1377 на р. Пьяна разгромил не успевшее изготавиться к битве московско-суздальское войско, разорил Нижегородское и Рязанское княжества.

В 1378 году Мамай всё-таки решился на прямое столкновение с Дмитрием, но посланное им войско под командованием мурзы Бегича потерпело сокрушительное поражение на р. Вожа. Рязанское княжество сразу же вновь было разорено Мамаем, но в 1378–1380 годах Мамай потерял свои позиции и на нижней Волге в пользу Тохтамыша.

Соотношение и развёртывание сил

Русское войско

Сбор русских войск был назначен в Коломне 15 августа. Из Москвы в Коломну выступило ядро русского войска тремя частями по трём дорогам. Отдельно шёл двор самого Дмитрия, отдельно полки его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского и отдельно полки подручных белозёрских, ярославских и ростовских князей.

Участие в общерусском сборе приняли представители почти всех земель Северо-Восточной Руси. Помимо подручных князей, прибыли войска из Суздальского, Тверского и Смоленского великих княжеств. Уже в Коломне был сформирован первичный боевой порядок: Дмитрий возглавил большой полк; Владимир Андреевич – полк правой руки; в полк левой руки был назначен командующим Глеб Брянский; передовой полк составили коломенцы.

Получивший большую известность благодаря житию Сергия Радонежского эпизод с благословением войска Сергием в ранних источниках о Куликовской битве не упоминается¹. Существует также версия (В. А. Кучкин), согласно которой рассказ жития о благословении Сергием Радонежским Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем относится не к Куликовской битве, а к битве на реке Воже (1378) и связан в „Сказании о Мамаевом побоище“ и других поздних текстах с Куликовской битвой уже впоследствии, как с более масштабным событием².

Непосредственным формальным поводом предстоящего столкновения стал отказ Дмитрия от требования Мамаю увеличить выплачиваемую дань до размеров, в которых она выплачивалась при Джанибеке. Мамай рассчитывал на объединение усилий с великим князем литовским Ягайло и Олегом Рязанским против Москвы, при этом он рассчитывал на то, что Дмитрий не рискнёт выводить войска за Оку, а займёт оборонительную позицию на её северном берегу, как уже делал это в 1373-м и 1379 годах. Соединение сил союзников на южном берегу Оки планировалось на 14 сентября.

Однако Дмитрий, осознавая опасность такого объединения, 26 августа стремительно вывел войско на устье Лопасни, осуществил переправу через Оку в рязанские пределы. Следует заметить, что Дмитрий повёл войско к Дону не по кратчайшему маршруту, а по дуге западнее центральных районов Рязанского княжества, приказал, чтобы ни один волос не упал с головы рязанца. „Задонщина“ упоминает в числе погибших на Куликовом поле 70 рязанских бояр, а в 1382 году, когда Дмитрий и Владимир уедут на север собирать войска против Тохтамыша, Олег Рязанский покажет тому броды на Оке, а суздальские князья вообще выступят на стороне ордынцев. Решение о переходе Оки стало неожиданным не только для Мамаю. В русских городах, пославших свои полки на коломенский сбор, переход Оки с оставлением стратегического резерва в Москве был расценен как движение на верную смерть: „И когда услышали в городе Москве, и в Переяславле, и в Костроме, и во Владимире, и во всех городах великого князя и всех князей русских, что пошёл князь великий за Оку, то настала в Москве и во всех его пределах печаль великая, и поднялся плач горький, и разнеслись звуки рыданий“³.

На пути к Дону, в урочище Березуй, к русскому войску присоединились полки литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Андрей был наместником Дмитрия во Пскове, а Дмитрий – в Переяславле-Залесском, однако, по некоторым версиям, они привели и войска из своих прежних уделов, бывших в составе Великого княжества Литовского, – соответственно Полоцка, Стародуба и Трубчевска. В последний момент к русскому войску присоединились новгородцы (в Новгороде в 1379–1380 годах наместником был литовский князь Юрий Нарис-

¹ Петров А. Туман над полем Куликовым.

² Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. 2003. № 1 (11). С. 114–115.

³ Летописная повесть о Куликовской битве.

мантович⁴). Полк правой руки, сформированный в Коломне во главе с Владимиром Андреевичем, выполнял затем в битве роль засадного полка, а Андрей Ольгердович в битве возглавил полк правой руки. Историк военного искусства Е. А. Разин указывает на то, что русская рать в ту эпоху состояла из пяти полков, однако считает полк во главе с Дмитрием Ольгердовичем не частью полка правой руки, а шестым полком, частным резервом в тылу большого полка.

Русские летописи приводят следующие данные о численности русской армии: „Летописная повесть о Куликовской битве“ – 100 тыс. воинов Московского княжества и 50–100 тыс. воинов союзников; „Сказание о Мамаевом побоище“, написанное также на основе исторического источника, – 260 тыс. или 303 тыс.; Никоновская летопись – 400 тыс. (встречаются оценки численности отдельных частей русского войска: 30 тысяч белозёрцев, 7 или 30 тысяч новгородцев, 7 или 70 тысяч литовцев, 40–70 тысяч в засадном полку). Однако следует учитывать, что цифры, приводимые в средневековых источниках, обычно крайне преувеличены. Более поздние исследователи (Е. А. Разин и др.), подсчитав общее количество населения русских земель, учтя принцип комплектования войск и время переправы русской армии (количество мостов и сам период переправы по ним), останавливались на том, что под знамёнами Дмитрия собралось 50–60 тысяч воинов (это сходится с данными „первого русского историка“ В. Н. Татищева о 60 тысячах), из них лишь 20–25 тысяч – войска непосредственно Московского княжества. Значительные силы пришли с территорий, контролировавшихся Великим княжеством Литовским, но в период 1374–1380 годов ставших союзниками Москвы (Брянск, Смоленск, Друцк, Дорогобуж, Новосиль, Таруса, Оболенск, предположительно Полоцк, Стародуб, Трубчевск). С. Б. Веселовский считал в ранних своих работах, что на Куликовом поле было около 200–400 тысяч человек, но с течением времени пришёл к мнению, что в битве русская армия могла насчитывать только 5–6 тыс. человек⁵. По мнению А. Булычёва, русское войско (как и монголо-татарское) могло составлять около 6–10 тысяч человек при 6–9 тысячах лошадей (то есть в основном это было кавалерийское сражение профессиональных всадников). С его точкой зрения согласны и руководители археологических экспедиций на Куликовом поле: О. В. Двуреченский и М. И. Гоняный. По их мнению, Куликовская битва была конным сражением, в котором с обеих сторон приняло участие около 5–10 тысяч человек, причём это было кратковременное сражение: около 20–30 минут вместо летописных трех часов. В московском войске были как княжьи дворы, так и городовые полки Великого княжества Владимирского и Московского.

Войско Мамаю

Критическая ситуация, в которой оказался Мамай после битвы на реке Воже и наступления Тохтамыша из-за Волги к устью Дона, заставила Мамаю использовать все возможности для сбора максимальных сил. Есть любопытное известие, будто советники Мамаю говорили ему: „Орда твоя оскудела, сила твоя изнемогла; но у тебя много богатства, пошли нанять генуэзцев, черкес, ясов и другие народы“⁶. Также в числе наёмников названы мусульмане и буртасы. По одной из версий⁷, весь центр боевого порядка ордынцев на Куликовом поле составляла наёмная генуэзская пехота, конница стояла на флангах. Встречается информация о численности генуэзцев в 4 тыс. человек и о том, что за участие в походе Мамай расплатился с ними участком крымского побережья от Судака до Балаклавы.

По сообщению Московского летописного свода конца XV века, Мамай шел „съ всѣми князи Ординьскими и со всею силою Татарскою и Половецкою. Ещѣ же к тому понаимоваль

⁴ Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Мир истории. Русские земли в XIII–XV веках. М.: Молодая Гвардия, 1988.

⁵ Веселовский С. Б. Из курса лекций аспирантам МГИАИ о методике научных исследований // Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С. 268–269.

⁶ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён.

⁷ Разин Е. А. История военного искусства VI–XVI вв. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999.

рати, Бесермены и Армены, Фрязы и Черкасы и Буртасы, с нимъ же вкупѣ въ единой мысли и князь велики Литовъскыи Ягаило Олгердовичъ со всею силою Литовъскою и Лятьскою, с ними же въ единачествѣ и князь Олегъ Ивановичъ Рязанъскыи“⁸.

В XIV веке встречаются численности ордынских войск в 3 тумена (битва при Синих Водах 1362 году, Мамай наблюдал с холма за ходом Куликовской битвы с тремя тёмными князьями), 4 тумена (поход войск Узбека в Галицию в 1340 году), 5 туменов (разгром Твери в 1328 году, битва на Воже в 1378 году). Мамай господствовал лишь в западной половине Орды, в битве на Воже и в Куликовской битве потерял почти всё своё войско, а в 1385 году для похода на Тавриз Тохтамыш со всей территории Золотой Орды собрал армию в 90 тысяч человек. „Сказание о Мамаевом побоище“ называет число 800 тыс. человек. Современные учёные дали свою оценку численности монголо-татарского войска: Б. У. Урланис считал, что у Мамаю было 60 тыс. чел. М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин и В. И. Буганов полагали, что русским противостояло 100–150 тысяч монголо-татар. Ю. В. Селезнёв сделал предположение о монголо-татарском войске в 90 тысяч человек (так как предположительно известно, что Мамай вёл с собой 9 туменов). Руководители археологических экспедиций О. В. Двуреченский и М. И. Гоняный считают известие об участии генуэзской пехоты из Кафы (совр. Феодосия) вымышленным.

⁸ Полное собрание русских летописей. Т. XXV. М.-Л, 1949. С. 201.

Битва

Место битвы

Из летописных источников известно, что сражение происходило „на Дону усть Непрядвы“. При помощи методов палеогеографии учёные установили, что „на левом берегу Непрядвы в то время находился сплошной лес“. Принимая во внимание, что в описаниях битвы упоминается конница, учёные выделили безлесный участок близ слияния рек на правом берегу Непрядвы, который ограничен с одной стороны реками Доном, Непрядвой и Смолкой, а с другой – оврагами и балками, вероятно, существовавшими уже в те времена. Экспедиция оценила размер участка боевых действий в „два километра при максимальной ширине восемьсот метров“. В соответствии с размерами локализованного участка пришлось скорректировать и гипотетическую численность участвующих в сражении войск. Была предложена концепция об участии в сражении конных соединений по 5–10 тысяч всадников с каждой стороны (такое количество, сохраняя способность маневрировать, могло бы разместиться на указанном участке). В московском войске это были в основном князьи служилые люди и городские полки⁹.

Долгое время одной из загадок являлось отсутствие захоронений павших на поле боя. Весной 2006 года археологическая экспедиция использовала георадар новой конструкции, который выявил „шесть объектов, расположенных с запада на восток с интервалом 100–120 м“. По версии учёных, это и есть захоронения погибших. Отсутствие костных останков учёные объяснили тем, что „после битвы тела погибших закапывались на небольшую глубину“, а „чернозём обладает повышенной химической активностью и под действием осадков практически полностью деструктурирует тела погибших, включая кости“. При этом полностью игнорируется возможность застревания в костях павших наконечников стрел и копий, а также наличия у погребённых нательных крестов, которые, при всей „агрессивности“ почвы, не могли исчезнуть совершенно бесследно. Привлечённые к экспертизе сотрудники, занимающиеся судебно-медицинской идентификацией личности, подтвердили наличие праха, но „не смогли установить, является ли прах в пробах останками человека или животного“. Поскольку упомянутые объекты представляют собой несколько абсолютно прямых неглубоких траншей, параллельных друг другу и длиной до 600 метров, они с такой же вероятностью могут являться следами какого-либо агротехнического мероприятия, например внесения в почву костной муки. Примеры исторических битв с известными захоронениями показывают устройство братских могил в виде одной или нескольких компактных ям.

Отсутствие значимых находок боевого снаряжения на поле боя историки объясняют тем, что в Средние века „эти вещи были безумно дорогими“, поэтому после сражения все предметы были тщательно собраны. Подобное объяснение появилось в научно-популярных публикациях в середине 1980-х годов, когда в течение нескольких полевых сезонов, начиная с юбилейного 1980 года, на каноническом месте не было сделано никаких находок, хотя бы косвенно связанных с великой битвой, и этому срочно требовалось правдоподобное объяснение.

В начале 2000-х годов схема Куликовской битвы, впервые составленная и опубликованная Афремовым в середине XIX века и после этого кочующая 150 лет из учебника в учебник без какой-либо научной критики, была уже кардинально перерисована. Вместо картины эпических масштабов с длиной фронта построения в 7–10 вёрст была локализована относительно небольшая лесная поляна, зажата между отвершков оврагов. Длина её составила около

⁹ Где была Куликовская битва. В поисках Куликова поля – интервью с руководителем отряда Верхне-Донской археологической экспедиции Государственного исторического музея Олегом Двуреченским // Журнал «Нескучный Сад». 2005. № 4 (15). 15 августа.

двух километров при ширине в несколько сот метров. Использование для сплошного обследования этой площади современных электронных металлодетекторов позволило за каждый полевой сезон собирать представительные коллекции из сотен и тысяч бесформенных металлических обломков и осколков. В советское время на этом поле велись сельскохозяйственные работы, в качестве удобрения применялась разрушающая металл аммиачная селитра. Тем не менее археологическим экспедициям удаётся делать представляющие исторический интерес находки: втулку, основание копья, кольчужное колечко, обломок топора, части оторочки рукава или подола кольчуги, сделанные из латуни; панцирные пластины (1 штука, аналогов не имеет), которые крепились на основе из кожаного ремешка¹⁰.

¹⁰ Там же.

Подготовка к битве

Для навязывания противнику решающей битвы в поле ещё до подхода союзных Мамаю литовцев или рязанцев, а также чтобы использовать водный рубеж для защиты собственного тыла в случае их подхода¹¹, русские войска перешли на южный берег Дона и уничтожили за собой мосты.

Вечером 7 сентября русские войска были выстроены в боевые порядки. Большой полк и весь двор московского князя встали в центре. Ими командовал московский окольный Тимофей Вельяминов. На флангах стали полк правой руки под командованием литовского князя Андрея Ольгердовича и полк левой руки князей Василия Ярославского и Феодора Моложского. Впереди перед большим полком стал сторожевой полк князей Симеона Оболенского и Иоанна Тарусского. В дубраву вверх по Дону был поставлен засадный полк во главе с Владимиром Андреевичем и Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским. Считается, что засадный полк стоял в дубраве рядом с полком левой руки, однако в „Задонщине“ говорится об ударе засадного полка с правой руки. О делении на полки по родам войск неизвестно.

Вечером и ночью 7 сентября Дмитрий Иванович объезжал войска, делая смотр. Тогда же, вечером, татарские передовые части, тесня русских разведчиков Семёна Малика, увидели русские построившиеся войска. В ночь на 8 сентября Дмитрий с Боброком выезжали на разведку и издали осматривали татарские и свои позиции.

„Сказание о Мамаевом побоище“ свидетельствует, что русские войска шли в бой под чёрным (то есть красным) знаменем с изображением золотого образа Иисуса Христа. Миниатюры XVII века изображают в качестве знамени красный стяг с православным крестом.

¹¹ Разин Е. А. Указ. соч.

Ход битвы

Утро 8 сентября было туманным. До 11 часов, пока туман не рассеялся, войска стояли готовыми к бою, поддерживали связь („перекликались“) звуками труб. Князь вновь объезжал полки, часто меняя лошадей. В 12 часов показались на Куликовом поле и татары. Битва началась с нескольких небольших стычек передовых отрядов, после чего состоялся знаменитый поединок татарина Челубея (или Темир-бея) с иноком Александром Пересветом. Оба поединщика пали мёртвыми (возможно, этот эпизод, описанный только в „Сказании о Мамаевом побоище“, является легендой). Далее последовал бой сторожевого полка с татарским авангардом, возглавляемым военачальником Теляком (в ряде источников – Туляк). Дмитрий Донской сначала был в сторожевом полку¹², а затем встал в ряды большого полка, поменявшись одеждой и конём с московским боярином Михаилом Андреевичем Бренком, который затем сражался и принял смерть под знаменем великого князя.



¹² Летописная повесть о Куликовской битве.

„Сила велика татарская борзо с шоломяни грядуще и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа, копия закладше, стена у стены, каждо их на плещи предних своих имуще, предние краче, а задние должае. А князь велики такоже с великою своею силою русскою з другого шоломяни поиде противу им“¹³. Бой в центре был затяжной и долгий. Летописцы указывали, что кони уже не могли не ступать по трупам, так как не было чистого места. „Пешаа рускаа великаа рать, аки дрeвеса сломишися и, аки сено посечено, лежаху, и бе видети страшно зело...“¹⁴ В центре и на левом фланге русские были на грани прорыва своих боевых порядков, но помог частный контрудар, когда „Глеб Брянский с полками владимирским и суздальским поступи через трупы мёртвых“¹⁵. „На правой стране князь Андрей Ольгердович не единою татар нападши и многих избил, но не смеяша вдаль гнатися, видя большой полк недвижусчийся и яко вся сила татарская паде на средину и лежи, хотяху разорвати“¹⁶. Основной удар татары направили на русский полк левой руки, он не удержался, оторвался от большого полка и побежал к Непрядве, татары преследовали его, возникла угроза тылу русского большого полка.

Владимир Андреевич, командовавший засадным полком, предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, а когда татары прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить в бой. Удар конницы из засады с тыла на основные силы ордынцев стал решающим. Татарская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство.

Ход боя переломился. Мамай, наблюдавший издали за ходом сражения, бежал с малыми силами, как только засадный полк русских вступил в бой. У татар отсутствовали резервы, чтобы попытаться повлиять на исход боя или хотя бы прикрыть отступление, поэтому всё татарское войско побежало с поля битвы.

Засадный полк преследовал татар до реки Красивой Мечи 50 вёрст, „избив“ их „бесчисленное множество“. Вернувшись из погони, Владимир Андреевич стал собирать войско. Сам великий князь был контужен и сбит с коня, но смог добраться до леса, где и был найден после битвы под срубленной берёзой в бессознательном состоянии¹⁷.

¹³ ПСРЛ. Т. XI. С. 60.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сказание о Мамаевом побоище.

Оценки потерь

Летописцы сильно преувеличивают число погибших ордынцев, доводя его до 800 тыс. (что соответствует оценке всего войска Мамаю) и даже до 1,5 млн человек. „Задонщина“ говорит о бегстве Мамаю сам-девять в Крым, то есть о гибели 8/9 всего войска в битве.

Ордынцам при виде удара засадного полка приписывается фраза „молодые с нами бились, а доблии (лучшие, старшие) сохранились“¹⁸. Сразу после битвы была поставлена задача пересчитать, „сколько у нас воевод нет и сколько молодых (служилых) людей“. Московский боярин Михаил Александрович сделал печальный доклад о гибели более 500 бояр (40 московских, 40–50 серпуховских, 20 коломенских, 20 переяславских, 25 костромских, 35 владимирских, 50 суздальских, 50 нижегородских, 40 муромских, 30–34 ростовских, 20–23 дмитровских, 60–70 можайских, 30–60 звенигородских, 15 углицких, 20 галицких, 13–30 новгородских, 30 литовских, 70 рязанских), „а молодым людям (младшим дружинникам) и счёта нет; но только знаем, погибло у нас дружины всей 253 тысячи, а осталось у нас дружины 50 (40) тысяч“. Также погибло 12 белозёрских и двое тарусских князей, среди погибших упоминаются Семён Михайлович и Дмитрий Монастырёв, о гибели которых известно также соответственно в битве на р. Пьяне в 1377 году и битве на р. Воже в 1378 году. В общей сложности погибло около 60 % всего командного состава русского войска. Е. А. Разин полагал, что в Куликовской битве со стороны русского войска погибло ок. 25–30 тысяч человек. А. Н. Кирпичников сделал осторожное предположение, что в сражении могло погибнуть около 800 бояр и 5–8 тысяч человек. А. Булычёв на основе исследования аналогичных сражений в средневековой Европе сделал предположение, что русское войско могло потерять около трети всех воинов.

¹⁸ Здесь и далее по разным редакциям и переводам «Сказания о Мамаевом побоище» и «Задонщины».

После битвы

Наличие в русском войске сурожан в качестве проводников даёт основание предполагать о намерении командования русской рати осуществить поход в глубь степей, в которых кочевали татары. Но победу на Куликовом поле не удалось закрепить полным разгромом Золотой Орды. Для этого не было ещё достаточных сил. Учтя большие потери русской рати и опасность похода в глубь степей с небольшими силами, командование приняло решение возвратиться в Москву¹⁹.

Когда обозы, в которых повезли домой и многочисленных раненых воинов, отстали от главного войска, литовцы князя Ягайло добивали беззащитных раненых²⁰. Основные силы Ягайло в день битвы находились всего в 35–40 км западнее Куликова поля. С временем похода Ягайло связывают потерю своего прежнего удела Дмитрием Ольгердовичем (удел был передан Ягайло его младшему брату Дмитрию-Корибуту).

Некоторые рязанцы в отсутствие своего князя, выдвинувшегося со своим войском на юг, также грабили обозы, возвращающиеся в Москву с Куликова поля через Рязанскую землю²¹. Однако уже в 1381 году Олег Рязанский признал себя „младшим братом“ и заключил с Дмитрием антиордынский договор, аналогичный московско-тверскому договору 1375 года, и обещал вернуть захваченных после Куликовской битвы пленных²².

¹⁹ Разин Е. А. Указ. соч.

²⁰ Гумилёв Л. Н. От Руси к России.

²¹ Никоновская летопись: «Поведаша же великому князю Дмитрию Ивановичю, что князь Олегъ Рязанский посылалъ Момаю на помощь свою силу, а самъ на реках мосты переметал, а хто поехал домов з Доновского побоища сквозь его вотчину, Рязанскую землю, бояре или слуги, а тех велел имати и грабити и нагих пушати. Великий же князь Дмитрие Иванович хоте противу на князя Олга послати свою рать; и се внезапно приехаша к нему бояре рязанский и поведаша, что князь Олегъ... приде на рубеж Литовьскый и ту став и рече бояром своим: „Аз хошу zde ждати вести, как князь великии проидет мою землю и приидет в свою отчину, и яз тогда возвращуся восвоюся“».

²² Грамота великого князя Олега Ивановича великому князю Дмитрию Ивановичю: «А что князь великии Дмитриеи и братъ, князь Володимерь, билися на Дону с татары, от того веремени что грабеж или что поиманые у князя у великого людии у Дмитриеи и у его брата, князя Володимера, тому межи нас суд вопчии, отдати то по исправе».

Последствия

В результате разгрома основных сил Орды её военному и политическому господству был нанесён серьёзный удар. В полосу затяжного кризиса вступил другой внешнеполитический противник Московского великого княжества – Великое княжество Литовское. „Победа на Куликовом поле закрепила за Москвой значение организатора и идеологического центра воссоединения восточнославянских земель, показав, что путь к их государственно-политическому единству был единственным путем и к их освобождению от чужеземного господства“²³.

Для самой Орды поражение Мамаевого войска способствовало её консолидации „под властью единого правителя хана Тохтамыша“²⁴. Мамай спешно собрал в Крыму остаток сил, собираясь снова изгоном идти на Русь, но был разбит Тохтамышем. После Куликовской битвы Орда много раз совершала набеги (Крымская Орда и при Иване Грозном сожгла Москву в 1571 году), но не решалась на битву с русскими в открытом поле²⁵. В частности, Москва была сожжена ордынцами спустя два года после битвы и была вынуждена возобновить выплату дани²⁶.

²³ *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского.

²⁴ *Наумов А.* Великое сражение Руси // Журнал «Родина». 2005. № 9.

²⁵ *Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф.* Указ. соч.

²⁶ *Шабульдо Ф. М.* Указ. соч.

Память

С 9-го по 16 сентября хоронили убитых; на общей могиле воздвигнута была церковь, давно уже не существующая. Церковь узаконила совершать по убиенным поминовение в Дмитриеву родительскую субботу, „пока стоит Россия“.

Народ радовался победе и прозвал Дмитрия Донским, а Владимира – Донским или Храбрым (по другой версии, великий московский князь Дмитрий Иванович получил почётное наименование Донской лишь при Иване Грозном²⁷).

В 1852 году на том месте, которое считалось Куликовым полем, по инициативе первого исследователя великой битвы обер-прокурора Священного Синода С. Д. Нечаева был поставлен и торжественно открыт памятник-колонна, изготовленный на заводе Ч. Берда по проекту А. П. Брюллова. В 1880 году торжественно отпразднован на самом поле, у с. Монастырщина, день 500-летней годовщины битвы.

Русская православная церковь празднует годовщину Куликовской битвы 21 сентября, так как 21 сентября по ныне действующему гражданскому григорианскому календарю соответствует 8 сентября по используемому РПЦ юлианскому календарю. Разница между юлианским и григорианским календарём в XIV веке составляла не 13 дней, как сейчас, а 8 дней. Поэтому, если бы в XIV веке уже действовал григорианский календарь, Куликовская битва состоялась 16 сентября. Перевод даты Куликовской битвы с юлианского календаря – 8 сентября – на 21 сентября по григорианскому календарю следует признать ошибочным. Верная дата Куликовской битвы по григорианскому календарю – 16 сентября. Празднование РПЦ дня Куликовской битвы 21 сентября связано с тем, что Куликовская битва состоялась в день Рождества Богородицы, который в XIV веке соответствовал 8 сентября (16 сентября). В настоящее время датировка дня Рождества Богородицы сдвинулась на 21 сентября. С 2100 года сдвинется ещё на 1 день – на 22 сентября.

²⁷ Наумов А. Указ. соч.

В художественной литературе

Задонщина.

Михаил Рапов. Зори над Русью. Исторический роман. – М.: АСТ, Астрель, 2002.

Сергей Бородин. Дмитрий Донской. Исторический роман. 1940.

Дмитрий Балашов. Святая Русь. Том 1: Степной пролог.

Федор Шахмагонов. Ликуя и Скорбя. Исторический роман.

Владимир Возовиков. Поле Куликово. Исторический роман. – М.: Современник, 1982.

В популярной культуре

К шестисотлетию Куликовской битвы (1980 год) в СССР вышел рисованный мультфильм „Лебеди Непрядвы“, повествующий о событиях того времени.

Куликовской битве посвящен рекламный ролик „Дмитрий Донской“ из серии „Всемирная история. Банк Империял“²⁸.

²⁸ Рекламный ролик «Дмитрий Донской» на Youtube.

Источники

Сведения о Куликовской битве содержатся в четырёх основных древнерусских письменных источниках. Это „Краткая летописная повесть о Куликовской битве“, „Пространная летописная повесть о Куликовской битве“, „Задонщина“ и „Сказание о Мамаевом побоище“. Последние два содержат значительное число литературных подробностей сомнительной достоверности. Сведения о Куликовской битве содержатся также в других летописных сводах, охватывающий этот период, а также в западноевропейских хрониках, добавляющих дополнительные интересные сведения о ходе битвы, не известные по русским источникам.

Наиболее полным²⁹ летописным документом, повествующем о событиях сентября 1380 года, является „Сказание о Мамаевом побоище“, известное из более чем сотни сохранившихся списков. Это единственный документ, в котором говорится о численности войска Мамаю (хотя и неправдоподобно большой).

Кроме того, краткий рассказ о Куликовской битве вторичного происхождения содержит „Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича“, а в „Житии Сергия Радонежского“ содержится рассказ о встрече перед битвой Дмитрия Донского с Сергием Радонежским и о посылке им на бой Пересвета и Осляби.

Краткие упоминания о Куликовской битве сохранились также у Орденских хронистов, современников события: Иоганна Пошильге, его продолжателя Иоганна Линденבלата и Дитмара Любекского, автора „Торуньских анналов“. Вот выдержки из их произведений.

Иоганн Пошильге, чиновник из Помезании, живший в Ризенбурге, писал свою хронику на латыни с шестидесятых – семидесятых годов XIV века до 1406 года. Затем его продолжатель до 1419 года, Иоганн Линденблат, перевёл её на верхненемецкий:

„В том же году была большая война во многих странах: особенно так сражались русские с татарами у Синей Воды, и с обеих сторон было убито около 40 тысяч человек. Однако русские удержали [за собой] поле. И, когда они шли из боя, они столкнулись с литовцами, которые были позваны татарами туда на помощь, и убили русских очень много и взяли у них большую добычу, которую те взяли у татар“.

Дитмар Любекский, монах-францисканец Торуньского монастыря, довёл свою хронику на латинском языке до 1395 года. Затем его продолжатель до 1400 года перевёл её на нижненемецкий:

„В то же время была там великая битва у Синей Воды между русскими и татарами, и тогда было побито народу с обеих сторон четыре сотни тысяч; тогда русские выиграли битву. Когда они хотели отправиться домой с большой добычей, то столкнулись с литовцами, которые были позваны на помощь татарами, и взяли у русских их добычу, и убили их много на поле“.

Сведения их о Куликовской битве восходят, очевидно, к сообщению, привезённому из Руси ганзейскими купцами на съезд в Любеке в 1381 году. Оно в сильно искажённом виде сохранилось в сочинении немецкого историка конца XV века декана духовного капитула города Гамбурга Альберта Кранца „Вандалия“:

„В это время между русскими и татарами произошло величайшее в памяти людей сражение, в местности, называемой Флавассер. Согласно обычаю обоих народов, они сражались не стоя друг против друга большим войском, а выбегая, чтобы метать друг в друга копья и убивать, а затем снова возвращаясь в свои ряды. Рассказывают, что в этом сражении погибло двести тысяч человек. Победители русские захватили немалую добычу в виде стад скота, поскольку почти ничем другим татары не владеют. Но недолго русские радовались этой победе, потому что татары, призвав в союзники литовцев, устремились за русскими, уже возвращавшимися

²⁹ Пушкарёв Л., Пушкарёва Н. Куликовская битва // Энциклопедия «Кругосвет».

назад, и добычу, которую потеряли, отняли и многих из русских, повергнув, убили. Это было в 1381 году от Рождества Христова. В это время в Любеке был съезд всех городов союза, называемого Ганзой».

Сведения о Куликовской битве содержатся и в двух болгарских источниках: своде волжско-болгарских летописей Бахши Имана „Джагфар Тарихы“ („История Джагфара“, 1681–1683 годы), впрочем, не признанном официальной наукой за подлинную древность, и потому ссылка на него вообще сомнительна, и своде карачаево-балкарских летописей Даиша Карачая аль-Булгари и Юсуфа аль-Булгари „Нариман тарихи“ („История Наримана“, 1391–1787 годы). В „Джагфар тарихи“ битва на Куликовом поле 1380 года называется „Мамай сугэшэ“ (можно переводить и как „Мамаева битва“, и как „Мамаева война“), а в своде „Нариман тарихи“ – ещё и „Саснак сугэшэ“ („Саснакская битва“). „Саснак“ по-болгарски значит „болотный кулик“, что совпадает с русским „Куликовская битва“.

По мнению историка Ф. Г.-Х. Нурутдинова, русские летописцы ошибочно определяют Куликово поле как место битвы у современной реки Непрядвы. Между тем, согласно сведениям „Нариман тарихи“, основная часть Куликова поля располагалась между реками Саснак („Кулик“) – современная река Сосна, и Кызыл-Мича („Красивый Дубняк, или Дуб“) – современные речки Красивая Меча или Нижний Дубяк. И только окраина „Саснак кыры“ (то есть Куликова поля) немного заходила за эти реки. Так, в „Нариман тарихи“ говорится:

„Саснак-кыры (Куликово поле) начинается на правом берегу Саснак (Сосна), а заканчивается на левом берегу реки Кызыл-Мича“.

Наиболее подробный рассказ о битве, совпадающий с текстами русских источников, находится в летописи Мохамедьяра Бу-Юргана „Бу-Юрган китабы“ („Книга Бу-Юргана“, 1551 год), вошедшей в летописный свод Бахши Имана „Джагфар тарихы“ (1680–1683 годы)³⁰.

³⁰ *Бегунов Ю. К., Нурутдинов Ф. Г.-Х.* Куликовская битва в свете болгарских источников: ответ Рустаму Набиеву.

История изучения

Первым исследователем Куликова поля стал Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860). Коллекция сделанных им находок легла в основу Музея Куликовской битвы.

Историческая оценка

Историческая оценка значения Куликовской битвы неоднозначна. Можно выделить следующие основные точки зрения.

Согласно традиционной точке зрения, восходящей к Карамзину и общепринятой в СССР, Куликовская битва являлась первым шагом к освобождению русских земель от ордынской зависимости.

Сторонники православного подхода, вслед за неизвестным автором „Сказания о Мамаевом побоище“, видят в Куликовской битве противостояние христианской Руси степным иноверцам.

Крупнейший русский историк XIX века С. М. Соловьёв полагал, что Куликовская битва, остановившая очередное нашествие из Азии, имела то же значение для Восточной Европы, которое имели битва на Католаунских полях 451 года и битва при Пуатье 732 года для Западной Европы.

Евразийский подход Гумилёва и его последователей видит в Мамае (в войске которого сражались крымские геноуэзцы) представителя торговых и политических интересов враждебной Европы; московские же войска объективно выступили на защиту законного властителя Золотой Орды Тохтамыша. В такой трактовке Куликовская битва предстаёт всего лишь промежуточным этапом борьбы за власть внутри Золотой Орды, и вся предшествующая историографическая традиция полностью перечёркивается.

Объективно развитием идей Гумилёва являются построения ряда современных писателей (Р. Ф. Набиев, 2001, 2010; Звягин 2010; В. Егоров 2011), утверждающих, что Куликовской битвы в её традиционном виде вообще не было. На самом деле, согласно реконструкциям этих авторов, московские войска принимали участие в весеннем походе Тохтамыш-хана (наряду с войсками иных княжеств и стран) и понесли в ходе боевых действий значительные потери. Носители этих взглядов игнорируют западноевропейские известия о Куликовской битве и утверждают, что „легенда“ о ней является всего лишь результатом переосмысления событий идеологами растущего Московского государства и слабеющего Крымского ханства, а упоминания о битве якобы географически соответствуют распространению влияния царской власти и РПЦ. Утверждают также, перелицовывая известные из летописей известия о событиях 1382 года, что Тохтамыш неоднократно поощрял Дмитрия за преданность и даже вернул на трон, несмотря на восстание против него москвичей.

Некоторые современные историки, отнюдь не разделяющие взгляды Гумилёва, всё-таки согласны с тем, что значение битвы сильно преувеличено в историографической традиции. В реалиях 1380 года ещё не могла идти речь об освобождении русских земель от власти Золотой Орды. Задачи московского правительства были гораздо более скромными: изменить в свою пользу расклад сил в регионе и возвыситься среди других русских княжеств, используя в своих интересах затяжной внутривосточный конфликт в Орде.

Интересные факты

Оригинальный взгляд на Куликовскую битву, не соответствующий ни одному из вышеперечисленных (хотя и перекликающийся с позицией Гумилева), предложен был Владимиром Владимировичем Путиным, который в одном из своих телеинтервью заявил, что Дмитрий Донской, победив в сражении узурпатора Мамаю, не только защитил от разорения Москву и русские земли, но и укрепил этим власть законного хана Золотой Орды Тохтамыш – своего сюзерена. Таким образом, по версии В. В. Путина, победа на Куликовом поле являлась победой не только Руси, но и Золотой Орды³¹.

Существует мнение, что поле под Тулой, названное Куликовым, в действительности, никогда не было настоящим местом Куликовской битвы. В качестве альтернативы предлагается место, обозначенное треугольником на месте современной Москвы в районе Кулишек, Таганской площади и Новодевичьего монастыря. Согласно гипотезе академика Анатолия Фоменко и его группы, центр сражения был именно на „Кулишках“ – территории нынешней Славянской площади в районе станции метро „Китай-Город“. Именно на этом месте стоит церковь „Всех Святых на Кулишках“, которая „по старому преданию, была построена Дмитрием Донским в память воинов, убитых на Куликовом поле“. На этом месте также найдены многочисленные захоронения, в частности, в Симоновом Монастыре Москвы»³².

* * *

Итак, дань официозу мы отдали. Теперь перейдем к изложению наших фактов.

³¹ Путин о Куликовской битве: ролик на Youtube. URL: https://youtu.be/2_WnlokRQyg.

³² «Новая хронология» о Куликовской битве.

Глава вторая. История с географией

Постараемся восстановить геополитическую картинку того времени. Именно так – ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ. Потому как в любое время были политика, экономика и интересы различных группировок, базирующихся именно на этом.

Что же мы имеем?

Разберем пошагово. Этаким, выражаясь современным языком, квест. С более детальным объяснением некоторых особенностей.

Начнем.

Начало государственности на территории Руси пришлось на X век. Подчеркиваю – ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

«Государственность – это термин, который в политической литературе употребляется: 1) как синоним государства (См. Государство) вообще, государства того или иного исторического типа (буржуазное Г., социалистическое Г.), а также для обозначения какого-либо этапа в развитии государства данного исторического типа (Г. древних славян, общенародное Г.); 2) для обозначения системы (механизма) диктатуры определенного класса (пролетарское Г.) или политической организации общества. В этом смысле термин „Г.“ употребляется в Программе КПСС при рассмотрении проблемы дальнейшего развития социалистического государства... 3) для обозначения системы органов государства – государственного аппарата (См. Государственный аппарат); 4) при объединении в определенные группы каких-либо общих черт или признаков государства (например, национальные Г., демократические Г.)» (Большая советская энциклопедия, В. Е. Гулиев).



Призвание варягов. В. М. Васнецов

С этим периодом связан миф (легенда, эпос, сказание, былина) о призвании варягов на Русь. Призвание варягов – это призвание племенами словен, кривичей, мери и чуди варяга Рюрика с братьями Синеусом и Трувором на княжение в Новгород, Белоозеро и Изборск в 862 году (дата условна). Призвание варягов считается большинством исследователей отправной точкой древнерусской государственности.

Согласно «Повести временных лет» (в переводе Д. С. Лихачёва):

«В год 6370 (862 по современному летоисчислению). ...И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене...»

Удивительно, но такой эпос распространен повсеместно. В Литве, Англии, Франции, Сицилии, Испании, Италии...

Для примера.

Читаем историю Великого княжества Литовского.

«Зарождение государства относят к XIII веку. По мере развития родоплеменного строя у балтов формировались отдельные племенные территории – земли, управляемые племенными старейшинами (уделы). Соседние земли этнически родственных балтских племён объединялись в политические и военно-племенные союзы. Свидетельством существования таких государственных объединений считается договор 1219 года между Галицко-волынским княжеством и союзом балтских племенных старейшин. В договоре среди пяти старших племенных вождей упоминается Миндовг – варяг. Он около 1240 года уничтожил или изгнал соперников и объединил под своей властью часть земель балтов. Так в начале XIII века на части территории нынешней Литвы и Белоруссии образовалось Великое княжество Литовское».

Пожалуй, хватит. Надо напомнить историкам, что понятие «балты» появилось в XIX веке!!!

До середины XIX века никаких других обобщенных названий для латгалов, жмуди, куршей, пруссов и т. д. не было, пока новое название не придумал профессор Кенигсбергского университета Georg Heinrich Ferdinand Nesselman (1811–1881) – один из самых значительных исследователей прусского языка, составитель большого литовско-немецкого словаря, издавший работы по санскриту, арабскому и тюркскому языкам. В выпущенной в 1845 году книге «Язык старых пруссов» он написал такую фразу: «Я предлагаю называть семью этих языков балтскими языками или еще как-нибудь». Первый последователь Нессельмана нашелся в Дании – профессор Копенгагского университета Каспар Вильгельм Смит, изучавший и исследовавший литовский язык в Кенигсберге. В 1857–1859 годах он издал трехтомное издание на латинском языке о языках балтов и славян и уже в самом названии книги использовал термин «балты» – *Linguarum Balticarum et Slavonicarum*. С тех пор термин «балты» пошел по миру.

Так вот, о Миндовге – варяге.

Первой своей столицей Великое княжество Литовское считает город Новогрудок. Именно туда пришел Миндовг – первый великий князь Литовский с варяжской дружиной. Первым объектом его пришествия по зову местных племен становится Чёрная Русь, где он объявляет себя правителем Новогородка (Новогрудка).

Напомню, в то время море Балтийское называлось Варяжским. Он был варягом, потому как пришел с севера, от моря. Это XIII век. Но на север от Новогрудка, тогда именуемого Новогородок, простиралась еще и Новгородская республика, то есть республика еще одного

варяга – Рюрика. Уж не от него ли пришел очередной отряд, как приходил в Изборск Трувор, а в Белоозерск – Синеус, в Киев (?) – Аскольд и Дир, в Царьград – Олег и далее везде.

Логично. Пришел Миндовг из Новгорода и основал Новгородок. Он же объединил местные племена, создал княжество и начал завоевательную экспансию. Как и все вышеперечисленные его предшественники.

Считается, что начиная с IX века флотилии варягов-норманнов, поднимаясь по рекам, захватывали и подчиняли всех, кто не успевал укрыться от их набегов.

Они разграбили и сожгли такие города, как Кельн и Ахен (в Германии), Орлеан и Труа (во Франции), в Британии под их контроль перешли целые прибрежные области. В Ирландии ими было основано королевство со столицей в Дублине. Эскадры варягов появлялись у берегов Испании и Южной Франции, проникали в Средиземное море.

В 887 году варяги вошли в устье реки Сены и добрались до Парижа. Горожане бросились в церкви молиться святым, чтобы те спасли их от ярости норманнов (людей с севера), однако граф Эд заявил: «Святые нам помогут, если мы сами себя не забудем!», вооружил всех, кого было возможно, и вывел на стены города отражать приступ врагов. И варяги, взявшись всерьез штурмовать Париж, не смогли его взять!

В захваченной к тому времени мусульманами Испании они также не смогли закрепиться – арабы тогда были народом не менее храбрым и воинственным, нежели варяжские дружины. По-иному сложилась ситуация лишь на Британских островах и в Северной Франции. Но призывались они всюду.

Итак, некие варяги пришли и начали править на Руси. Как говорит нам летопись, в Новгороде, Изборске и Белоозере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.